

И комсомол, и вдохновенные

РЕТРОСПЕКТИВЫ

В выставочном зале Союза художников состоялось открытие двух выставок. Обе – приглашенные, поэтому вполне понятно желание авторов и организаторов представить на каждой из них картины разных лет, продемонстрировав тем самым творчество в разрезе.

Авторы – достаточно известные художники, избравшие свою стезю более полувека назад. То есть их профессиональное становление, личностный рост, расцвет творчества, победы и неудачи пришлось как раз на те годы, когда вся страна хором пела одну песню – «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Иные песнопения дирижером, мягко говоря, не приветствовались. Тем интереснее сегодня зрителям наблюдать и сравнивать, как звучало в те годы и продолжает звучать сейчас соло каждого из художников.

БАБУШКА РЯДЫШКОМ С ВНУКАМИ

Нельзя сказать, что Татьяна Павловна Майкова уж совсем для нас гостья. Несмотря на то, что последние сорок лет она живет в Сергиевом Посаде и участвует в основном в выставках Московского областного союза художников, корни у художницы ярославские.

Татьяна Павловна – представитель яркого, творческого рода. Ее мать была художницей, муж – известный ярославский художник С. П. Горячев, обе доверили избрали тот же профессиональный путь. А вот представители четвертого поколения семьи проявили себя в иных сферах. Павел Майков – популярный актер, снявшийся в сериале «Бригада», участвующий в мюзиклах «Иисус Христос – суперзвезда», «Метро». Анастасия Стоцкая, внучка Татьяны Павловны, тоже не нуждается в представлении, она певица.

Татьяна Майкова – бабушка Стоцкой и Пчелы.

Однако «засвеченные» в мире шоу-бизнеса внуки невольно перетянули одеяло внимания на себя. На выставке зрители в первую очередь попадали к витринам с фотографиями (что вообще-то нетипично для живописного вернисажа), на которых Стоцкая и Майков запечатлены в неформальной обстановке. А бабушка как же? Ну и бабушка где-то рядышком.

Представленные в экспозиции полотна охватывают широкий временной пласт – более сорока лет. Пейзажи и портреты, датированные 60-ми годами прошлого века, при общей реалистичной направленности отличаются заметной декоративностью. В подобном стиле, если кто помнит, в те годы был оформлен популярный журнал «Юность».

Среди работ последних лет прежде всего обращают на себя внимание натюрморты. Цветы – колокольчики, сныть, золотые шары, лилии – прописаны художницей с таким любо-

ванием каждым соцветием, что невольно хочется возвести натюрморт в ранг портрета. Право слово, подпись «Портрет золотых шаров» или «Портрет сныти» была бы в данном случае уместна. И чистые, сочные тона присутствуют, пожалуй, только в палитре натюрмортов. Пейзажи этого же времени отличаются ненавязчивая, приглушенная цветовая гамма. Но, что характерно, общая тональность творчества Татьяны Павловны с годами не меняется. Как склонной к экспериментам и декоративным элементам юности, так и полной философских размышлений зрелости художницы свойственны мягкая лиричность, вариативность. Ее голос вполне отчетливо и ровно звучит в общем хоре, без всплесков, но и без падений.

ИСКАТЕЛЯМ ЖЕМЧУГА

Совсем иначе выстроена экспозиция народного художника России, члена-коррес-

пондента Российской академии художеств Николая Николаевича Соломина. Достаточно бросить беглый взгляд, чтобы вычленили академичность во всем – будь то классический пейзаж в стиле «край родной, навек любимый» или надуманная, эмоционально стерилизованная композиция с гипсовым бюстом или барельефом. Не хватает только голо-

диорамы «Установление советской власти в городе Вятке». Всю диораму в экспозицию не включили, вероятно, в связи с ограниченностью выставочного пространства. Но и отдельные зарисовки, озаглавленные «Под флагом Родины», «Ткач под знаменем», могут сказать о многом. Вся жизнь – на перепутье. Ради нескольких строчек в газете, так сказать. Но

Фото Вячеслава Юрасова.

У Николая Соломина – всюду реализм.

са за кадром: «Так, господа учащиеся! Тема сегодняшнего урока...»

Наградной багаж у художника – дай бог каждому. Премия Московского комсомола – за картину «Смелей вперед и тверже шаг», золотая медаль имени Грекова – за создание

опять же понимать надо: вольный художник и член-корреспондент – две большие разницы. Последнего положение обязывает.

Лишь в работах последних лет начинает проступать настоящая жизнь. «Двое в лодке», «Не плачь, не утонет в

речке мяч», «Холодная вода» – эти и другие полотна объединены не только всплесками чувств, но и персонажами, очевидно, их вызвавшими. Карапуз-пацаненок и рыжий ирландский сеттер в интерьере дачи, в декорациях рыбалки, в компании с родными-домашними и прочая. Живописные холсты по эмоциональному состоянию напоминают семейный фотоальбом, распухший от любительских снимков. Но не только ближний круг вызывает столь пристальное внимание художника. Неоднократное возвращение к уже знакомым персонажам характерно для позднего, не столь политизированного Соломина. Например, картины «Ловелас» и «С кем была?» иллюстрируют кривую взаимоотношений одной и той же деревенской парочки влюбленных. Но такие повторы – мелочи.

Что всегда бывает неожиданно приятно, так это отыскать в подобном нагромождении академизма настоящую жемчужину. Этой драгоценностью, на мой взгляд, стал «Натюрморт с настурцией». Ощущение такое, будто человек всю жизнь «держал лицо», а тут вдруг расслабился и забыл, какое впечатление он должен производить. И получилось очень непосредственно и эмоционально, со щедрым выплеском на холст охристо-оранжевой гаммы. Вот за этот холст – отдельное спасибо, Николай Николаевич.

Шарманка, как заметил польский философ Станислав Ежи Лец, перемелет любую мелодию. И совершенно непредсказуемо, что завтра на арт-рынке будет в ходу. Сегодня, к примеру, на мировых аукционах в десятки раз подскочили цены на Машкова и Фалька – представителей русского авангарда начала XX века. А завтра, может, шедевры социализма станут самым дорогим лотом на аукционах. Словом, «и вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди...».

Лариса ДРАЧ.